

RU

Рецензия на монографию:

Овсянников Ю. М. Великие зодчие Санкт-Петербурга.

Трезини. Растрелли. Росси. М.: Молодая гвардия, 2023. 639 с.

Нартымов Д. М.

Аннотация. Рецензируемое издание известного петербургского искусствоведа Юрия Максимилиановича Овсянникова представляет собой серию очерков о выдающихся зодчих Санкт-Петербурга, во многом сформировавших облик нашей культурной столицы. Жизнь и творчество зодчих автор показал в контексте масштабных преобразований российской действительности, которыми были так богаты XVIII и первая половина XIX в., выявив преемственность и взаимосвязь их архитектурного наследия.

EN

Ovsyannikov Yu. M. The Great Architects of St. Petersburg.

Trezzini. Rastrelli. Rossi. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2023. 639 p.:

Book review

D. M. Nartymov

Abstract. The peer-reviewed publication, written by the famous St. Petersburg art critic Yuri Maximilianovich Ovsyannikov, is a series of essays about the outstanding architects of St. Petersburg, who largely shaped the image of our cultural capital. The author showed the life and work of the architects in the context of the large-scale transformations of the Russian reality, which were abundant in the 18th and the first half of the 19th century, showing the continuity and interrelation of their architectural heritage.

Известный российский искусствовед и историк Ю. М. Овсянников посвятил свою работу исследованию жизни и деятельности выдающихся российских зодчих, чьи творения во многом сформировали нынешнюю историческую часть Санкт-Петербурга. Автор показывает, что Россия сыграла в судьбе этих зодчих огромную роль. Долгое время бытовало мнение, что без иностранных зодчих не было бы и «самого европейского в мире города». В данном случае все же усматривается процесс взаимовлияния. Именно в Санкт-Петербурге под благотворным влиянием русского ландшафта расцвел талант этих архитекторов. Как отмечает автор, в условиях жесткой конкуренции в странах Западной Европы начинающим архитекторам было весьма трудно реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал. В этом отношении Россия представлялась страной безграничных возможностей. В своей работе Ю. М. Овсянникову, как опытному искусствоведу, удалось показать индивидуальный архитектурный почерк каждого из своих героев. Очень интересна авторская трактовка взаимодействия архитектора и заказчика. Автор отмечает, что архитекторы должны были отстаивать свои проекты не только перед монархами, но и учитывать поведение чиновников, стремящихся обогатиться на строительстве.

В рамках своего исследования Ю. М. Овсянников раскрывает вопрос о статусе выдающихся архитекторов, строивших Петербург. Он отмечает, что ни о каких преимуществах и привилегиях для архитекторов не могло быть и речи. К ним (особенно при Петре I) относились как к наемникам на жаловании, нещадно эксплуатируя их труд. Понимая шаткость своего положения в России, архитекторы, представленные в данной работе, были аполитичны. Они полностью уходили в свою профессию, всячески чуждаясь борьбы придворных партий. Полное погружение в свою любимую профессию и спасло зодчих от многих неприятностей в то бурное время. Дистанцируясь от придворных интриг, они многое успели сделать за свою жизнь.

Сильной стороной исследования Ю. М. Овсянникова является его внимание не только к деятельности выдающихся архитекторов, создававших прекрасный город на Неве, но и к тем тысячам строителей, которые воплощали эти замыслы в жизнь. Автор исполнен к ним уважения и сочувствия. Он сумел найти нужные слова

для того, чтобы побудить читателя разделить понимание трагичности и величия судеб рабочих-тружеников, возводивших шедевры архитектуры. «На внутренней отделке продолжали работу в самые жестокие морозы. Всего на стройке было шесть тысяч рабочих, из коих ежедневно многие умирали, но на смену этим несчастным пригоняли тотчас же других, которым, в свою очередь, суждено было вскоре погибнуть. И единственной целью этих бесчисленных жертв было выполнение царской прихоти...», – приводит автор слова маркиза А. де Кюстина (с. 611).

Актуальность данного исследования видится рецензенту в том, что Ю. М. Овсянников на основе широкого круга источников и литературы показал специфику сотрудничества высококвалифицированных иностранцев с самодержавной властью России и раскрыл интересный сюжет, связанный с привлечением в Россию умных и умелых иностранцев. Характерно, что начиная с образования Русского централизованного государства до середины 1930-х гг. привлечение в Россию таких иностранцев было одним из важнейших направлений российской внешней политики. Данная монография представляет собой как бы напоминание об этом и призыв к восстановлению этого важного и перспективного направления внешней политики России.

Цель работы – через историю жизни и деятельности видных российских архитекторов показать особенности формирования архитектуры г. Санкт-Петербурга, превращение его из деревянного города в каменный. Задачей автора при написании данной работы было стремление сохранить память о прекрасном городе и его создателях. Как отмечает автор, его работа рассчитана на всех, кто испытывает «интерес и любовь к Петербургу и желает участвовать в его возрождении» (с. 9).

Структура монографии включает введение, три очерка, список литературы и перечень основных дат жизни выдающихся зодчих. Несмотря на то, что монография Ю. М. Овсянникова структурно состоит из трех очерков, посвященных Доменико Трезини, Франческо Бартоломео Растрелли и Карло Росси, она не является фрагментарной, т. к. автор излагает материал в хронологическом порядке и показывает преемственность деятельности этих архитекторов. Обобщения, сделанные автором, не помешали ему показать специфику труда каждого из изучаемых им зодчих.

Монография Ю. М. Овсянникова начинается с небольшого обращения к читателям, в котором он кратко определяет цель своей работы – познакомить читателя с создателями «самого европейского города в мире». «Приступая к работе, я лелеял мечту, что кому-нибудь она будет полезна. У одних пробудит интерес и любовь к Петербургу. У других – желание участвовать в его возрождении» (с. 9).

Первый очерк посвящен полковнику фортификации Доменико Трезини (ок. 1670 – 1734). В нем автор повествует о трудном пути архитектора к обретению славы русского зодчего. Автор отмечает, что профессиональное становление Трезини пришлось на «деревянный» период развития Санкт-Петербурга, когда «до 1710 г. ни одного каменного здания, кроме крепости, построено не было» (с. 56). От архитектора ждали не только построек, но и подготовки учеников из числа русской талантливой молодежи. Особое внимание автор уделяет не только Трезини-архитектору, но и Трезини-педагогу. Одним из учеников Д. Трезини был М. Земцов, который завершил многие проекты своего учителя. Поражает трудолюбие Д. Трезини: он вел одновременно сорок девять строительных дел (с. 188). Такого количества работ не имел тогда ни один петербургский зодчий! За этими цифрами скрывается громадная черновая работа по составлению планов, чертежей и смет. Автор отмечает, что на творчество Д. Трезини наложила сильнейший отпечаток эпоха петровских реформ, в которую он творил. Его зданиям присущ «строгий, стройный вид».

Следующий очерк посвящен дворцовому зодчему Франческо Растрелли (1700-1771). Как и Д. Трезини, он был приглашен в Россию Петром I. Дворцы Ф. Растрелли своей роскошью как бы возрождали в камне природу Италии на русской земле. Строительство дворцов выражало тягу к роскоши и увеселениям монархов, управлявших страной после смерти Петра I, и их окружения. От петровского пуританизма они перешли к роскоши. В этих условиях архитектурный талант Ф. Растрелли был в полной мере востребован. По мнению Ю. М. Овсянникова «величие Растрелли в том, что он сумел сочетать европейское барокко с традициями русского зодчества» (с. 297). Он же перенес на русскую почву и безордерный стиль, стремящийся к безграничной свободе композиции – рококо.

Однако дворцовому архитектору было работать тяжелее, чем Д. Трезини. Если полковник фортификации Д. Трезини имел дело с чиновниками и подрядчиками, многие из которых стремились присвоить часть денег, ассигнованных государством на строительство зданий, но не вмешивались в архитектурные замыслы зодчего, то Ф. Растрелли приходилось сталкиваться с сановными заказчиками, имевшими свое представление о том, каким должен быть дворец. Угодить им было, как отмечает автор, весьма трудно. Иным был и коллектив строителей. «В создании Смольного монастыря принимали участие десятки, а может, и сотни различных мастеров и художников... И каждый из них, хотя бы в силу собственной индивидуальности, мог внести и, вероятно, вносил нечто свое, самобытное» (с. 305). Задачей зодчего было придать этим индивидуальностям общую направленность для создания целостной архитектурной композиции.

Характеризуя зодчих, автор рельефно отображает не только их профессиональные, но и личностные качества. Ф. Б. Растрелли очень переживал, видя пренебрежение к себе и своему тяжелому труду со стороны чиновных и сановных лиц. С. Г. Строганов, которому Ф. Б. Растрелли возвел 50-комнатный дом, был единственным заказчиком, который воздал должное знаменитому архитектору. Он заказал прославленному художнику Пьетро Ротари, находившемуся в 1756 г. в России, портрет Ф. Б. Растрелли.

Вершиной творчества Ф. Б. Растрелли автор справедливо считает Зимний дворец, который стал «символическим центром великой империи» (с. 387) и надолго определял архитектуру города. Долгое время в Санкт-Петербурге запрещали строить дома выше Зимнего дворца. В своей работе автор отмечает масштабность Зимнего дворца. Дворец занимает площадь 10441 кв. м. В нем 1050 помещений, 1886 дверей, 1945 окон, 117 лестниц. Зимний дворец обошелся России в 2,5 млн руб. (с. 390).

Третий очерк автор посвятил выдающемуся русскому зодчему Карлу Ивановичу Росси (1775-1849), который продолжил дело своих предшественников. Автор отмечает артистизм К. Росси, которым он обязан своим родителям – певице Гертруде Росси и отчиму – балетмейстеру Шарлю Лепику. Ю. М. Овсянников, анализируя причины столь успешной карьеры К. Росси, обращает внимание на его детские впечатления. С самых юных лет К. Росси вдохновлялся величественными зданиями города, что повлияло на выбор будущей профессии. Для раскрытия перед читателем особенностей личности К. Росси автор скрупулезно прослеживает путь профессионального и карьерного становления архитектора, исследуя специфику его таланта. К. Росси – архитектор дворцовых ансамблей, органично сочетающих рукотворную красоту и очарование природы. Он добился единства архитектуры и декоративного искусства. Ярким примером такого ансамбля служит Елагин остров. В 1826 г. император Николай I открыл для гуляющей публики Елагин остров. Впоследствии он стал любимым местом отдыха ленинградцев (Парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова). К. Росси был создателем и внутреннего интерьера дворца императрицы Марии Федоровны.

Особое внимание уделяет Ю. М. Овсянников деятельности К. Росси по созданию арки Главного штаба. Творческое содружество К. Росси и инженера Александровского казенного чугунолитейного завода М. Кларка по установке колесницы представляло собой новое веяние в архитектуре. К. И. Росси развеял сомнения скептиков, утверждавших, что колесница слишком тяжела для здания. Во время сборки композиции он стоял на самом вершине вплоть до окончания работы. «Если арка упадет, то я готов упасть вместе с ней», – сказал он. Между тем, высота арки составляла 28 м (с. 551).

В исследовании Ю. М. Овсянникова К. И. Росси предстает перед читателем как честный профессионал своего дела, не боящийся говорить правду сильным мира сего. В этом отношении показателен конфликт К. И. Росси с императором Николаем I. После пожара в Зимнем дворце в 1837 г. были проведены восстановительные работы, но без участия К. И. Росси, который к этому времени был в отставке. В 1841 г. император пригласил архитектора оценить качество работ. Войдя в Георгиевский зал, зодчий заметил, что при такой конструкции потолок рухнет. Император возмутился, заявив, что он проверял все чертежи и указал зодчему на дверь, а 9 августа перекрытие зала обрушилось. Николай I извинился перед К. И. Росси. В дальнейшем К. И. Росси поручают работы, связанные с контролем за соблюдением стандартов и качественных показателей при строительстве архитектурных сооружений. В 1849 г. он умирает от холеры. За 53 года своей службы в качестве архитектора К. И. Росси возвел зданий на 60 млн руб.

По давней традиции, установленной в издательстве «Молодая гвардия», исследование Ю. М. Овсянникова имеет краткую библиографию, что позволяет читателю расширить свои познания по истории российской архитектуры XVIII в. Работа также снабжена перечнем основных дат жизни архитекторов. Сравнительно недавно в издательстве «Молодая гвардия» появилась новация: на обложке книги публикуют краткие сведения об авторе. Таким образом, читатель может познакомиться не только с исследованием, но и со сферой научных интересов автора и более глубоко постичь его творчество.

Таким образом, содержание монографии соответствует поставленной автором цели, структура работы логична. Стиль изложения адаптирован к восприятию материала различными категориями читателей: автор умело сочетает аналитику с популяризацией. В работе использован богатый иллюстративный материал, отражающий жизнь и творчество выдающихся зодчих. В монографии привлекаются ценные архивные источники, отражающие повседневную жизнь российских архитекторов в Петербурге XVIII в. Исследование Ю. М. Овсянникова будет интересно как специалистам, так и читателям, увлеченным изучением различных аспектов истории и культуры Санкт-Петербурга XVIII и XIX столетий.

Информация об авторах | Author information

Нартымов Дмитрий Михайлович¹, к. юрид. н.

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел России

Dmitry Mikhailovich Nartymov¹, PhD

¹ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ nartymovdm@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2025; опубликовано online (published online): 14.04.2025.

Ключевые слова (keywords): архитектурный стиль; архитектурная школа; архитектурный ансамбль; социальный заказ; визуальный образ; architectural style; architectural school; architectural ensemble; social procurement; visual image.